ПУТЬ К ЕДИНСТВУ: ВСЕМИРНОЕ ПИСАНИЕ (вера) и НАУКА (знание)

Б.М. Левин
ИХФ им. Н.Н. Семёнова РАН, Москва (1964-1987);
Договор о творческом сотрудничестве с ЛИЯФ
им. Б.П. Константинова РАН, Гатчина (1984-1987);
ФТИ им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург (2005-2007).
E-mail: bormikhlev@yandex.ru

Аналоговая формализация статуса физического наблюдателя (женщина или/и мужчина) посредством β^--позитрония/($e^-_\beta e^-$) открывает путь к сближению знания и веры, которые со времени Аристотеля разделены на физику и метафизику. Новая (дополнительная) Glick-физика «снаружи» светового конуса открывает путь принципиально новым, неразрушающим технологиям на базе сближения духовности — религии и науки. Это в третьем тысячелетии христианского летоисчисления снимет печать исторического противостояния Запада и Востока на пути космических горизонтов единого человечества на Земле.

Для А. Эйнштейна НАУКА и РЕЛИГИЯ отделены. На Сольвеевском конгрессе 1927 года, восхищаясь, отдавая должное модели атома, предложенной Н. Бором, и в то же время в духе религиозной традиции он впервые высказался о своём отношении к квантовой механике:

«Бог не играет в кости» (нем. «Der Herrgot würfelt nicht»). Позднее часто повторял эту мысль (с вариациями).

Там же (1927) Бор возразил: «Не нам указывать Господу, как управлять миром», но позже сформулировал веские научные аргументы, обращая проблему к общей теории относительности.

По логике Эйнштейна, редукция (коллапс) волновой функции подразумевает что-то вроде распространения причинно-следственной связи со скоростью, превышающей скорость света, что противоречит теории относительности.

Но никаких противоречий нет...

Установление природы β^--суперсимметрии посредством легчайшего водородоподобного атома β^--позитрония/($e^-_\beta e^-$), образованного в веществе β^--распадным позитроном в «условиях резонанса» и осциллирующего между наблюдаемой Вселенной («внутри» светового конуса) и ‘зазеркальем’ («снаружи» светового конуса — расширение теоретической конструкции S.L. Glashow [1]), в отличие от КЭД-позитрона, позитрония/(e^+e^-), снимает все противоречия в новой (дополнительной) Glick-физике «снаружи» светового конуса [2].

Поскольку $e^-_\beta e^-$ *обретает аналоговый статус* физического наблюдателя (женщина или/и мужчина), Проект Теории Всего (теория струн/бран + Теория Всего ± [3]) сближает позиции религиозной духовности человечества и научной духовности, разделённые со времени Аристотеля на физику и метафизику.

На столетие ранее, наш А.С. Пушкин вошёл в тему (ниже — рукопись):

О сколько нам открытий чудных

Готовят просвещенья дух

И опыт, сын ошибок трудных,

И гений, парадоксов друг,

И случай, бог изобретатель.

1829 [4].

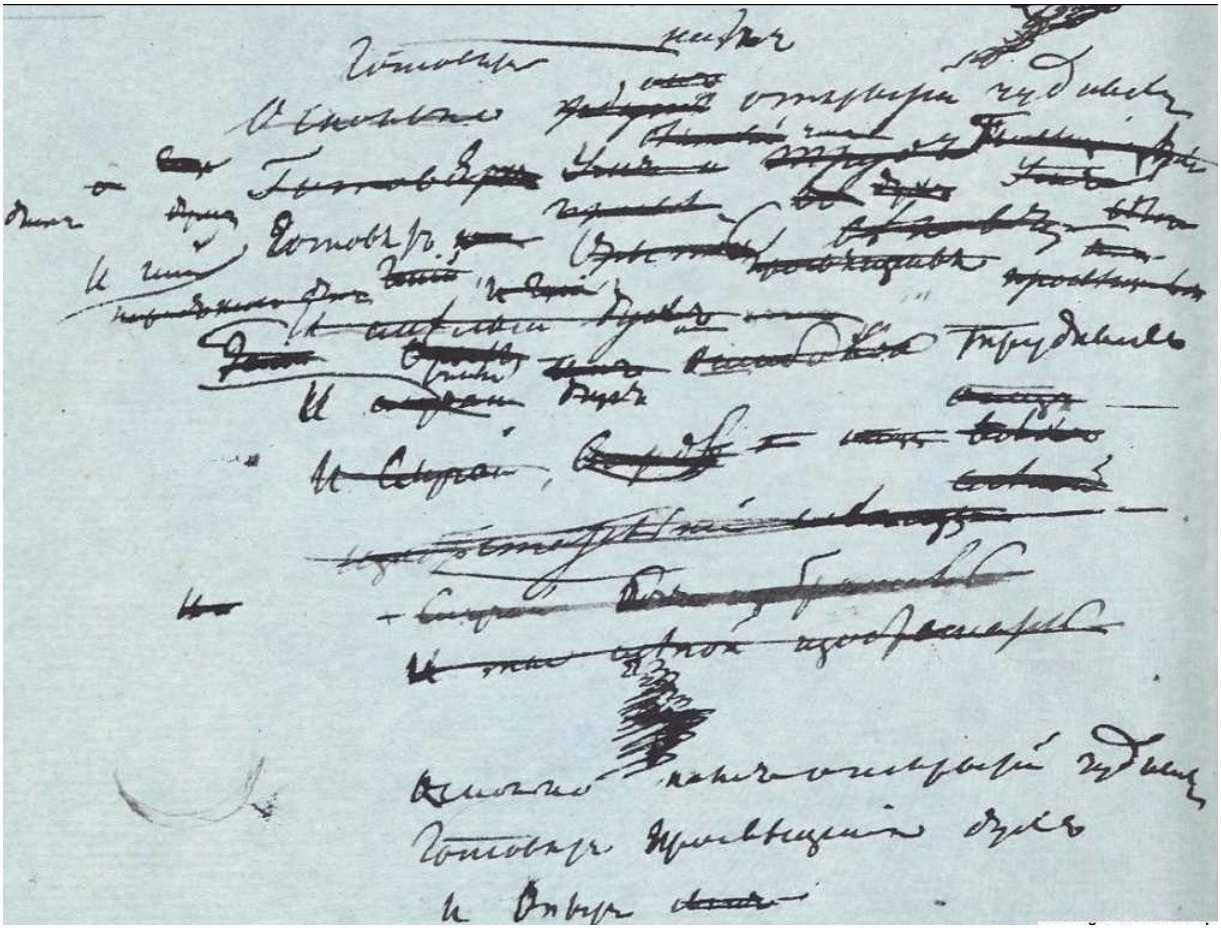
Для нас важно, что единение знания (НАУКА) и веры (ВСЕМИРНОЕ ПИСАНИЕ), определённое в этих строках, впервые сформулировано и декларировано в России, в XIX — XX в.в.

Вот, что об этом сообщает 'расследование' в Интернете:

« <...>

Считается, что его (стихотворение 1829 г. — Б.Л.) написал Пушкин, однако это, мягко говоря, не совсем так.

<...>



*****

О сколько нам открытий чудных

Готовят просвещенья дух

И Опыт, [сын] ошибок трудных,

И Гений, [парадоксов] друг,

*[*И Случай, бог изобретатель]

(октябрь — ноябрь 1829)

Чем это интересно (комментарий автора сообщения в Интернете — Б.Л.)**:**

<...> сам Пушкин не спешил познакомить россиян с этой строкой («божественной» — из 'расследования' С.Медведева). Как и со всеми прочими. При жизни Пушкина это замечательное стихотворение опубликовано не было. Спрашивается, почему? Ответ невероятный: такого стихотворения Александр Сергеевич не писал. Вот что пишет известный пушкинист Натан Эйдельман (1930–1989) о «первой арзрумской» тетради Пушкина**:**

«На обороте 18-го и в начале 19-го листа этой же тетради — небольшой, трудно разбираемый черновик. Только в 1884 году уже знакомый нам внук декабриста Вячеслав Евгеньевич Якушкин опубликовал из него две с половиной строки [«О сколько нам открытий чудных / Готовят просвещенья дух / И Опыт...» — комментарий автора сообщения в Интернете — Б.Л.].

А когда — уже в наше время — подготавливалось Полное академическое собрание Пушкина, пришел черед и всех остальных...

Сначала Пушкин написал:

О сколько ждут открытий чудных

Ум и труд...

Мысль сразу не дается, Поэт, видимо, находит, что Ум и Труд — слишком простые, маловыразительные образы. Постепенно они вытесняются другими — «смелый дух», «ошибки трудные».

И вдруг появляется «случай»

И случай, вождь...

Позже — новый образ: «случай — слепец»:

И случай отец

Изобретательный слепец...

Затем еще:

И ты слепой изобретатель...

Наконец:

И случай, бог изобретатель...

Стихи не закончены. Пушкин перебелил только две с половиной строки и почему-то оставил работу.

<...>

Этот текст для Полного академического собрания сочинений Пушкина готовила Татьяна Григорьевна Цявловская [1897–1978, специалист по творчеству Александра Сергеевича Пушкина — комментарий автора сообщения в Интернете — Б.Л.]. Она рассказывала, что ей жалко было отправлять чудесные строки в ту, финальную часть третьего тома, которая предназначалась для неосновных, черновых вариантов: ведь там стихи станут менее заметны и оттого — менее известны... В конце концов, редакция решила поместить среди основных текстов Пушкина две с половиной беловые строки, опубликованные В.Е. Якушкиным, и еще две с половиной строки, которые Пушкин окончательными не считал, но которые все же сделались «последней его волей».

То есть Пушкин взял себе на заметку только первые две с половиной строки, остальное — фантазии (гениальные) Цявловской. Она взяла из черновика лучшие слова и расставила их в лучшем порядке.

*Справка об авторе (*приводится к комментарию автора сообщения в Интернете — Б.Л.)

Татьяна Григорьевна Цявловская (1897–1978) была пятым ребёнком в семье известного русского филолога Григория Эдуардовича Зенгера, профессора и ректора Варшавского университета. По окончании гимназии в 1914 году Татьяна поступила в петербургский Институт истории искусств, но с началом Первой мировой войны оставила учёбу. Вплоть до 1920 года работала медсестрой в госпиталях.

С 1928 года начала заниматься пушкиноведением, много работала с рукописями Пушкина как текстолог, комментировала различные издания его произведений.

<...>

В 1970 году опубликовала фундаментальный труд «Рисунки Пушкина», в котором мистифицированные работы не упоминаются (хотя они и не были дезавуированы публично)«.

Необходимо выдвижение на передний план современных геополитических баталий и всестороннее экспериментальное и теоретическое представление **новой** (**дополнительной**) Glick **-физики «снаружи» светового конуса, которая как фундаментальная наука может стать единственным жезлом сближения и окончательного примирения** (**Кадуцей**) **‘Запада’ и ‘Востока’ — глобальной цивилизации на Земле**.

Библиографический список

1. Glashow S.L. Positronium versus the mirror Universe. Phys. Lett., v. B167(2), p. 35, 1986.

2 . Левин Б.М. Противостояние ‘Эйнштейн-Бор’ сформировало стагнацию современной Стандартной Модели. Путь преодоления. http://web.snauka.ru/issues/2018/02/85952

3. Левин Б.М. Новая физика «снаружи» светового конуса решает проблему ландшафта теории струн. Евразийский Научный Журнал, № 9, с. 22, 2021. www.JournalPro.ru

4. Пушкин А.С. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В ДЕСЯТИ ТОМАХ, т. 3, с. 161, 1957.